

2. Шиллинг Е. М. Кайтаки // Шиллинг Е. М., Панек Л. Б. Сборник очерков по этнографии Дагестана. 1947 г. Махачкала, 1996.
3. Ченсинер Р. Кайтаг. Искусство текстиля из Дагестана. Лондон, 1993.
4. Кильчевская Э. В., Иванов А. С. Художественные промыслы Дагестана. М., 1959.
5. Популярная энциклопедия женских рукоделий (Переиздание русского перевода с французского. СПб., 1913). Ташкент, 1993.
6. Гаджиева С. Ш. Одежда народов Дагестана. М., 1981.
7. Булатова А. Г. Лакцы. Историко-этнографическое исследование (XIX — начало XX в.). 2-е изд., доп. Махачкала, 2000.
8. Reineggs J. Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus. Aus dessen nachgelassenen Papieren gesammelt und herausgegeben von Friedrich Enoch Schoder. Erster Theil. Gotha und St.-Pb. Gerstenberg and Dittmar, 1796. Цит. по: Шиллинг Е. М. Кубачинцы и их культура. М.; Л., 1949.
9. Здесь и далее использован полевой материал автора 2004–2008 гг.
10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1892. Т. 7а. Кн. 14.
11. Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М., 1978.
12. Шиллинг Е. М. Кубачинцы и их культура. М.; Л., 1949.

А. В. Гучева

АДЫГСКАЯ ЦИНОВКА (Традиция и современное искусство)

Наиболее стойким видом адыгского традиционного искусства оказалось узорное плетение. Оно использовалось для обустройства жилищ, хозяйственных построек, оград, а также для строительства ульев, традиционных «летних» кухонь (у западных адыгов), укрепления террас и т.д. Материалом могла служить любая

гибкая и прочная лоза, например ситник, куга, камыш и рогоз, стебли злаковых растений, а также молодые побеги фундука или ольхи¹. В искусстве плетения циновок из рогоза адыги достигли наивысших результатов. Изготавливали их исключительно женщины, хранившие и развивавшие древние традиции этого искусства.

Использование циновки было связано с ее широким применением в быту; без циновки (*nIyablэ, хьэцыр* — так называют циновку в Адыгее, а в Кабарде и Черкесии — *арджэн*), изготовлявшейся из рогоза и служившей в качестве паласов, ковров или настенных панно, жестких матрасов, ни один адыг не представлял своего дома. Как отмечает знаток традиционной культуры народов Кавказа и, в частности, прикладного искусства адыгов Е. Н. Студенецкая, «плетение циновок известно многим народам Кавказа и распространено там, где имеется сырье — камыш. Но техника плетения и рисунок различны у разных народов и наиболее интересны и сложны, пожалуй, у адыгов» [1, с. 76]. Применительно к середине XIX в. распространенность данного промысла у адыгов отмечал Т. Лапинский [2, с. 61].

По использованию циновки делятся на декоративные, молитвенные (*намазлык* — циновка для совершения молитвы), погребальные.

Плели традиционные циновки адыгские мастера на специальных станках. Конструктивно несущая основа циновок состоит из четного числа шнуров — от 24 до 80. Различается плетение простое и узорчатое, включающее богатые орнаментальные композиции (часто арочные), а также одноцветное и цветное. Последнее получали, используя специальную технику вымачивания материала в солевых и травяных растворах. Традиционная форма — прямоугольная, прямоугольная с заостренным или закругленным верхом. В зависимости от назначения циновки плелись разных размеров, но всегда соразмерно человеку.

¹ В Причерноморской Шапсугии до настоящего времени сохранилось в быту плетение с применением мелкого ореха — фундука (адыг. *дэжсьей*). Из нанизанного на нити фундука, перемежая их между собой, сплетают свадебные ритуальные флаги, жезл *хатяко*-распорядителя (адыг. *хьэтыяко бэшь или дэжэуако бэшь*) и ритуальный жезл для *удж хурая* (адыг. *удж бэшь*).

Каждый тип циновки содержит характерные для него орнаментальные мотивы и отличается определенными пропорциями и формой. В основе форм мотивов орнамента циновки лежат геометрические фигуры: квадрат (*плэмый*), прямоугольник (*кьопээнкIэплIэнэбз*), прямоугольный треугольник (*хьалыжьэ-ныкъу*), равносторонний треугольник (*хьалыжьэо псау*), ромб (*хьэлэо IутиIэ*), шестигранник (*шэжунэ*).

Композиционно декор циновки состоит из центрального поля и бордюров, соотношение которых различно в каждом арджене.

Ценнейшим вкладом в изучение материальной культуры народностей Северного Кавказа, в частности искусства изготовления циновки, стало создание в Республике Адыгея музея-мастерской по изготовлению национальных музыкальных инструментов и возрождению адыгских народных ремесел. Задуманная еще в конце 1990-х гг. и открывшаяся только в 2000 г. в Майкопе мастерская стала поставщиком уникальных инструментов, сувениров и предметов традиционного обихода адыгского народа. Ее основателем является Замудин Лелевич Гучев — заслуженный художник Республики Адыгея, народный мастер, член Союза художников России. Идея энтузиаста Замудина Гучева о возрождении культуры адыгов была поддержана ценителями народного творчества. Построить дом-музей, дом-мастерскую, куда бы могли приходиться люди и любоваться циновками и старинными музыкальными инструментами, претворялась в жизнь в течение 10 лет.

Постоянный поиск, обработка и научная систематизация полученных сведений позволили ему создать своеобразную творческую экспериментальную лабораторию — музей-мастерскую, где он начал изготавливать музыкальные инструменты и параллельно совершенствовал искусство плетения циновок.

Впервые в детстве Замудин увидел, как его бабушка у огромного двухметрового станка ткала циновку из тонкого гибкого рога. Во время многочисленных экспедиций в районы проживания адыгов на Северном Кавказе (Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Моздокский район Северной Осетии — Алания, Причерноморская Шапсугия и Успенский район Краснодарского края) он общался с лучшими мастерицами по изготовлению циновок. За-

мудин увлекся познанием азов ремесла, а со временем и сам решил использовать на практике приобретенные знания. Первую циновку, которую хранит как реликвию, он изготовил в 1978 г. Плетению циновок Замудин обучался у лучших мастериц Адыгеи, Кабарды и Черкессии. Его деятельность направлена на возрождение забытого промысла. Вопреки представлению о том, что это ремесло сугубо женское, он освоил его настолько хорошо, что благодаря своим работам в 1984 г. вступил в Союз художников СССР. С этого времени циновки Замудина стали выставляться на многих престижных выставках не только в нашей стране, но и за ее пределами.

Исследование искусства плетения адыгской циновки было представлено в его книге «Искусство адыгской циновки» [3]. Эту работу отличает тщательное изложение традиционных технологических особенностей изготовления адыгской циновки — от заготовки растительного сырья до оформления уже готовой вещи. Еще находясь в Нальчике, Замудин открыл студию по изготовлению циновок «Арджен» при Республиканском научно-методическом центре, где обучалось несколько девушек. Используя этот опыт, он решил повторить эксперимент, создав студию для учащихся по обучению плетению циновок в Майкопе (1986–1992).

В 1987 г. Замудин Гучев был награжден медалью лауреата II Фестиваля народного творчества и бронзовой медалью Главного комитета ВДНХ СССР, в 2003 г. медалью за заслуги перед Республикой Адыгея. В 1982–2008 гг. он награждался дипломами за участие во Всесоюзной выставке произведений мастеров декоративно-прикладного искусства и самодеятельных художников (1982), за организацию и участие в выставке «Адыгские циновки» (1985), дипломом Российской академии художеств за серию циновок и книгу «Искусство адыгской циновки» (1990), дипломом Министерства культуры РФ, Союза художников России, Министерства культуры Ставропольского края за участие в выставочном проекте «Мастера изобразительного искусства Северного Кавказа — защитникам Отечества» (2000), дипломом I Международного фестиваля адыгской народной песни и инструментальной музыки (2000), дипломом фестиваля «Кавказская культура»

(2001, г. Чорум, Турция), а также дипломом Союза художников России (2003).

Продолжая традиции адыгских мастеров, З. Гучев достиг высокой степени мастерства, его произведения монолитны, разнообразны по форме и орнаментам.

Библиография

1. *Студенецкая Е. Н.* Прикладное искусство народов Карачаево-Черкесии // Использование памятников истории и культуры в интернациональном воспитании трудящихся. Черкесск, 1974.

2. *Латинский Т.* Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995.

3. *Гучев З. Л.* Искусство адыгской циновки. Майкоп, 1990.

А. В. Гучева

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРИКЛАДНЫХ ЦЕЛЯХ: СЕМАНТИКА, СТРУКТУРИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Семантика изготовления музыкального инструмента связана с освоением природного материала и приданием ему формы. Инструменты адыгов *шичепшина*, *апатшина*, *камышь* изготавливались из растительного сырья, что показывает их принадлежность богу плодородия Тхагаледжу, патронировавшему растительный мир, и женским культам [1, с. 65]. С мифологическим пластом неразрывно связан пласт символический. Символика действия необычайно сложна. Орнаменты служили для усиления функцио-